

© 2012 г. Л.А. Ахмыловская, А.Ю. Барыш

УДК 792

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ФЕСТИВАЛИ АТР: МЕТОДОЛОГИЯ, ТРАДИЦИИ, ИННОВАЦИИ

Фестивальное движение в АТР с каждым годом становится все более свободным и многообразным, принимает новые формы, высвечивает ранее неизвестные стороны, связанные с самим театральным процессом, его переводом [1] и обеспечением условий кросскультурной коммуникации [2]. Обсуждая фестивальные программы 2011-2012 гг. представители театров АТР анализируют достижения больших и малых фестивалей 2010. Один их крупнейших на Дальнем Востоке, XII Международный театральный Фестиваль в Чхунчхоне¹, история которого началась в 1993 г., [3] по мнению его организаторов, отличается от предыдущих и яркой политически значимой концепцией, и более четко структурированной программой, и широтой жанровых возможностей. Проводимый в 2010 г. под девизом «Многоцветный Чхунчхон! Многоцветный фестиваль!» [4], этот праздник театрального искусства включал не только спектакли театров АТР, но и работы коллективов из Чехии, Польши, России. За пять фестивальных дней (по 5 сентября) зрителям было показано пятнадцать спектаклей, интересных и взрослым, и детям. Мастер-классы и лаборатории приходились на утренние часы, дневные спектакли начинались в пятнадцать часов; вечерние – в 19.30, 21.30, 22. 00.

Четыре современных театрально-концертных комплекса, оснащенных по последнему слову техники, продолжали идею многоцветного фестиваля как кросскультурного полилога. Городской центр культуры и искусств, Фестивальный театр Мим, Театр Бомнэ², Театрально-концертный зал Иль Сонг (театр Университета Халым) располагались соответственно в Зеленой, Красной, Желтой и Голубой зонах фестиваля. Парад, посвященный открытию между-

---

¹ Мэр Кван Джун. Площадь 1116,43 км². Население 261 975 человек (2008).

²Корейское слово Бомнэ и китайское и Чхунчхон переводятся как «весенняя река».

народного театрального события, начался 1 сентября на Пятой Авеню и превратил город в гигантскую сценическую площадку, где развернулось многочасовое праздничное действо с участием актеров и жителей провинции Канвондо. [4].

Живая анимация в интерактивном представлении «Бумажное окно» (драматург и режиссер Ли Чеол Сунг) была показана 1 и 2 сентября в Голубой зоне. Огромный фантастический блокнот «вырастал» в пространстве обычной жизни. Рисунки художника, сидевшего за компьютером, «волшебным образом» появлялись на белой стене (проецировались на экране). В возникающую картину «впрыгивал» живой актер, к нему присоединялись зрители (от трех лет). Им, и большим, и маленьким, предстояло увлекательное путешествие по страницам волшебного альбома, наполненного смешными и неожиданными сюжетами. На экране возникали: сказочное насекомое, поймать которое пытался живой исполнитель; загадочная линия, которая постепенно превращалась в ножку балерины, а потом и в саму танцовщицу. Маленькие зрители выходили из зала на сцену и, попадая под рисованный дождик, прятались под рисованным зонтиком; делали друг другу рисованные подарки и т.д. Театр ССОТ-ВВАТ специализируется на создании пространства интегрирующего все виды творчества; имеет целью проведение образовательных и терапевтических сеансов средствами визуального и сценического искусства.

«Эссе Гуанчона – В поисках Онг Джёна» (текст Ли Мун Го, Ким Тэ Хьон, режиссер Ким Вён Сук, Республика Корея) – спектакль о семье и доме, о духовном взрослении; о тех, кто своей любовью и нежностью формирует мир личности, делает нас лучше, и навсегда остается глубоко в сердце как те песни, которые мы слышали в раннем детстве.

Основатель театра Мьонг Пум – Вён Сук Ким стажировался в Москве. Актеры его труппы работают в реалистической манере, стремятся создать полноценный репертуарный театр; ставят перед собой задачу выращивания и совершенствования своих спектаклей. Артистов отличает бережное отношение к драматургическому тексту и национальному культурному наследию, которым они делятся со зрителями других стран.

Пьеса под названием «Луна» (драматург и режиссер Йори Юко, Япония) соединяет фантастический сюжет с реальными чувствами и взаимоотноше-

ниями двух сестер. Старшая – Акари тяжело больна от рождения. Таинственный гость с мечом рассказывает младшей сестре Мадоке о демоне, вселившемся в душу Акари. Театр Сакура Женьшень отсылает зрителя к старинным легендам о самураях. «Луна» – одна из тех современных пьес, в которых историческая сюжетная основа гармонично вписана в новую драму, повествующую о вечных ценностях: любви, взаимопонимании, сострадании.

Семейная история «Когда я была самой красивой» (драматург и режиссер Он Сёнг Су, Республика Корея) наполнена прозрачными цитатами уильямсовского «Стеклянного зверинца»; но и портреты, и развитие сюжетных линий здесь лишены известного драматизма. Корейская «Аманда» более жизнерадостна, что подчеркивает сопровождающая спектакль музыка танго. Театр Мару, созданный в 2006 г. видит свою миссию в соединении прошлого и настоящего, в сохранении национального духа, традиций, уклада.

Программу Желтой зоны открывал спектакль «Копатель» (драматург Чён Джун Ван, режиссер Ён Сён Джунг, Республика Корея). В пьесе затронута тема истинного и ложного богатства. Человек, который работает не покладая рук во имя призрачного преуспевания, казалось бы, достоин самого благополучного существования, но так и не становится богатым, словно застревает в своей трудной повседневности, не имеет свободного времени. Полупрофессиональная труппа театра Гаджок, созданного в апреле 2008 г., впервые выступила в театральном центре Дэ Хак Ро и объединяет представителей многих творческих профессий: писателей, художников, музыкантов. Молодые артисты (средний возраст тридцать лет) стремятся «стереть свое эгоистичское Я» и вместо него обрести чувство ансамбля, единое ощущение таланта, которое поможет освоению новых форм сценического воплощения.

Экстравагантная лирическая комедия со стрельбой, погоней и любовными коллизиями «Кура гриль – женские истории» (драматург Гэнг Бьён Хён, режиссер Ким Ми А, Республика Корея) вызвала диаметрально противоположные реакции. Одним зрителям спектакль показался перенесенной на театральные подмостки «мыльной оперой», другие же отметили высокий уровень владения ремеслом, и, прежде всего, голосом. Так или иначе, театр Масил (основанный в 2000 г. и известный сначала как Женская театральная труппа Чхунчхона) пользуется популярностью прежде всего как коллектив, озабоченный судьбой современной женщины; ее ролью и местом в обществе.

Вскоре после пьесы «Кура Гриль ...», с некоторым ее движением в сторону театра абсурда, публика оказалась в пространстве концентрированного абсурдизма. Мало кому из зрителей (включая и профессиональных актеров) были близки те методы физического театра, которыми мастерски пользуется Театр одного стихотворения. Тем не менее, спектакль «Королевство» (драматург и режиссер Кшиштоф Жилински, Польша)¹ вызвал восхищение всех, кому посчастливилось его посмотреть. «Эстетика этого театра, выражение чувств и мыслей посредством физиологических обозначений и отправлений – мне не близки, и для меня неприемлемы! Я сказал бы, что это хороший мастер-класс для актеров, возможность знакомиться с разными формами выражения, но во второй раз я бы на такой спектакль не пошел», – комментирует «Королевство» художник-сценограф Виктор Шматок (Владивосток, Россия). «Что за бред!», – сидя в первом ряду то и дело повторяла молодая актриса. «Смотри дальше», – настраивал ее режиссер С. Руденко. Сергей считает театр абсурда своим. Зрители, которые следят за его творчеством, скажут, что это театр им освоенный. В пьесах М. Макдонаха («Сиротливый запад», «Королева из Линейна»), в саймоновском «Узнике второй авеню», в «Кароле» («Иногда они возвращаются») С. Мрожека, в инсценизации романа «Заводной апельсин» законы театра абсурда строго соблюдаются режиссером, и, следует подчеркнуть, отнюдь не ради формы. Они попадают в самую сердцевину смысла, что и сформировало за несколько лет ясный и отличный от прочих стиль и творческий почерк. Общение с Сергеем Руденком, беседы с Кшиштофом Жилинским во время фестиваля показали, что два режиссера, удаленных друг от друга и во времени и в пространстве имеют много общего

¹ To be ourselves we do what concerns and fascinates us, and if it also applies to a spectator, to their thrill and emotions, if the spectator comes to the same conclusions and thoughts, we succeed. Reflections may not come at once, they may not appear during the performance, but they may arrive at your fireside or over a mug of beer. At first, each of us creates for themselves, and then we reveal the creation to the light. Sometimes the creation is very individual and egoistic. So, on the one hand, I'm fascinated by the possibility of speaking, shouting out or whispering, or sometimes dancing to the world, then, on the other hand, it leads to a question: why should I reveal myself? Nevertheless, I do what I do, as I feel that other people go through the same - the inner crucible where something rotates and frets from inside. Nobody is perfect and I can't always cope with the world and with myself, as well. Theatre is one of the means of conversation and communication with what is outside our interior. What is characteristic of our theatre? What is our individuality based on?

в стремлении выйти за пределы собственной культуры (позиция «внеаходимости»), освоенного театрального языка и жанра; расходятся же в терминологии и степени применения психофизиологических средств сценического воплощения.

Актер, режиссер, театральный педагог Кшиштоф Жилинский создал Театр одного стихотворения в октябре 1991 г. в Ополе. Его опыт автора и исполнителя и несколько киноработ подсказывали ему, что спектакль, основанный на коротком тексте (одном стихотворении) позволит найти точные формы выражения авторской идеи¹. Кшиштоф хотел создать особую театральную реальность, уникальный театральный мир. Через некоторое время он понял, что это ему удалось. Жилинский считает, что художник, безусловно, всю жизнь делает одно кино, пишет одну картину, одну книгу, и делит ее на главы. Так выглядит развитие внутреннего мира личности. Именно об этом и рассказывает спектакль «Королевство», в основе которого повторяющаяся и нарастающая динамическая медитация, эпатазирующая, но контролируемая, и от того зритель все-таки признает за ней право быть.²

Кшиштоф рассказывает, что для актеров принципиально важно подолгу обдумывать и разминать материал, самим шить костюмы и создавать реквизит. Каждый из нас – сам себе и «король», и «королевство», которое он создает. Переход из состояния шута в состояние короля, и, наоборот – на вз-

---

¹ It is certainly poetry expressed in form and meaning. The attempts of catching reality "in the flash of lightning", no matter whether the initial source was a poetic text ("O Janku" by J. Slowacki) or a drama text ("Faust" by L. Kolakowski, "Świadkowie" by T. Rozewicz), a painting or our own reflections. The last realizations are author's performances. We are willing to use symbols, archetypes, metaphors understood not as an illustrative theatrical sign, we break with a plot, we make our performances multifold, full of pictures, incredibly condensed with meanings.

² Reflective shortening, on-stage writing, co-participation, community. We can be situated in the current of the so-called "open theatre", supposing that openness means readiness for getting inspiration from various sources. We are fascinated by the paintings from Boch, Picasso to Beksinski, music from fletnia Pana to Mozart or Vangelis. While trying to define the essence of what we do, we use a word "existence", the word that makes us think and condemns intellectual laziness. Our performances are to arise questions and reflections, not to give answers. Theatre of One Poem is for people who understand that although man desires the truth, what they find is only uncertainty.

гляд создателя спектакля процесс мистический и метафизический. Только шуту подвластно совершить этот переход в ритуальном пространстве и времени, и обнаружить, что за каждой следующей маской, сколь бы совершенной она не была, за новыми повторениями пройденного, за вариациями воплощений может оказаться абсолютная пустота. В шутовстве (как в игре), в бесконечной мистической борьбе с самим собой и следует искать шанс самоидентификации и самоактуализации. Только шут (а в прочтении К. Жилинского, только человек играющий) может сохранить равновесие перед лицом другого шута, в условиях иной игры, перед бременем власти, денег, основного инстинкта, экзистанса и веры в высшее разумное начало. Только тогда его королевство станет абсолютно открытым, только тогда падут все барьеры, уйдут в прошлое поработавшие традиции и влияния общества. Это королевство будет поистине толерантным, способным принимать инаковость культур, языков и способов самовыражения.

В экзистенциальной драме «Отель между двумя мирами» (драматург Эрик-Эммануэль Шмидт, режиссер Антонис Арабадзис, Чехия) полупрофессиональный коллектив театра Рактамиблатник из Праги продолжает линию поиска истинных ценностей и смыслов. «Зачем я здесь, когда уйду и куда?» – эти вопросы задает себе герой Антониса Арабадзиса, как и всякий, кто попадает в странный Отель Между Двумя Мирами. Это пространство, где люди не только знают о конечности своего существования, но и остро ощущают ее. Ответа на мучительные вопросы не может дать никто: ни ангелы с хрустально-голубыми глазами (Клара Хутлова, Дениса Вычиклова), ни могучего роста «Индийский факир» (Радек Бенишек), ни сам президент (Марек Мечура). Мудрость жизнерадостной Мари Мартин (Диана Вычиклова) и пленительная красота юной Лауры (Петра Паткова) поддерживают в людях надежду, но молчание доктора (Зузана Бенесова) бесконечно усиливает их страхи. Никто не ответит на твои вопросы. Отвечать на них будет каждый. А согреть на пути к непростой истине может только чудо любви, которая была и остается непреходящей ценностью, даже перед лицом смерти.

«Роман в сумерках» (драматург Бао Данлу, режиссер Луо Ю, КНР) – заявлен в пресс-релизе как спектакль о столкновении высоких идеалов с оскорбительной повседневностью. К сожалению, коллектив из Центральной академии драмы не смог приехать на фестиваль из-за визовых проблем, но

судя по представленным материалам, работа, известной китайской труппы, как и спектакль чешского театра, посвящена исцеляющей силе любви.

В пространстве Зеленой зоны был показан единственный и, пожалуй, лучший спектакль фестиваля – музыкальная драма «Вангморэ или Шершавый песок» (драматург Хван Сун Вон, режиссер Лим Хьён Тэк, Сеул, Республика Корея). Проблематика спектакля в широком смысле сводится к ответственности родителей за судьбы детей, за их счастье и возможность состояться. Зрителей покорила высокий уровень исполнительского мастерства. Для многих спектакль стал «интеллектуальным потрясением» Филигранная точность, пропорциональность соединения всех составляющих спектакля, по словам художника В. Шматка, «кажется недостижимой для русского менталитета». Тончайший луч света в одной из сцен вызвал у сценографа из России ассоциацию с пуповиной, которая в драматичной истории семьи символизирует с каждой минутой все большую хрупкость родственных связей, взаимопонимания и надежды. Восхищает чувство актерской ответственности, бытующей на уровне подсознания. Актеры словно и не предполагают, что может быть по-другому. Именно такие спектакли «напоминают и исполнителям, и зрителям, что есть истинное искусство» [5].

В театре Красной зоны зрители посмотрели две постановки по мотивам русской классики, нашумевшую пьесу советского периода и великолепный детский спектакль-притчу.

«Леший» в постановке театра Яблоко (драматург А.П. Чехов, режиссер Джён Хун, Сеул, Республика Корея) – современная версия первой чеховской пьесы. «Некий» драматург А.П. Чехов не позволяет ставить его пьесу, но некий дерзкий режиссер, живущий теперь, в начале XXI в. все-таки берется за нее. На пьесу, безусловно, работают и звучащие в антракте песни В.С. Высоцкого, и гениальное сценографическое решение (расположение длинного стола за которым происходят диалоги), и голосовые особенности исполнителей (прежде всего, виолончельно-низкий голос Елены Андреевны). В то же время недоумение русских актеров вызвали досадные неточности (неверный подбор посуды вопреки ясным чеховским ремаркам и традициям русского быта; манера дворянки с консерваторским образованием сидеть на краешке стола и т.п.). Несмотря на отмеченные нюансы, спектакль оставил хорошее

впечатление, а театр Яблоко вызвал интерес и уважение, как коллектив, с 2000 года последовательно изучающий Систему Станиславского.

«На дне» (драматург А.М. Горький, режиссер Сон Хьюн Оук, Сеул, Республика Корея) – хореографический спектакль с минимальными вкраплениями текста. Работу отличает сочетание драматического напряжения и сложнейшей хореографии. В символике продуманной сценографии, освещения, костюма проявлена тема человеческой несвободы, борьбы за существование, за место под солнцем. Свисают с потолка цепи с огромными крючками; в стремительном темпоритме актеры с грохотом и скрежетом передвигают деревянные клетки. С самого начала носит на себе эту клетку Костылев; целиком забирается в нее сломленная, потерявшая надежду хрупкая и незащищенная Наташа. Нет клетки только у Луки. Он молод, одет в светло-серый костюм денди и изящную шляпу. Острым и болезненным видится цветовое решение спектакля (блекло-розовое платье Наташи, карминный наряд Василисы). Картину заточения, тему протеста дополняют музыкальные партии персонажей (при появлении Василисы угадывается тема Кармен). Весь сложный синтетический комплекс спектакля, созданный творческим коллективом Театра Потока (The Flow Theatre) заслуживает самой высокой оценки. Спектакль «На дне» был назван зрителями одним из «трех китов фестиваля» (наряду с музыкальной драмой «Шершавый песок» и драмой абсурда «Королевство»).

Спектакль «Детки» по пьесе Л. Разумовской «Дорогая Елена Сергеевна» поставил режиссер С. Руденок. Актеры Приморского краевого драматического театра из Владивостока (художественный руководитель, заслуженный деятель искусств РФ В.Д. Галкин, сценограф В.К. Шматок) вышли на сцену в предпоследний день фестиваля, пересмотрев почти все спектакли, зная, что отношение к русской театральной школе у актеров всего мира самое почтительное и вместе с тем требовательное. Волнение и чувство ответственности, которые испытывали актеры, по их словам помогло им почувствовать пьесу заново, «испытать и проявить то, чего раньше они не испытывали» (Д. Константинов). Несмотря на то что в какой-то момент возникла проблема с корейскими титрами, и спектакль шел без перевода, актерское переживание, искренность и правдивость исполнения вызвали живой отклик зрителей. Спектакль ждали. Пьесу «Дорогая Елена Сергеевна» хорошо знают в Чхунчхоне, где ее играли актеры театра Домо, друзья и партнеры Приморского

краевого театра молодежи. Именно корейские партнеры, как главные организаторы события предложили привезти на фестиваль этот непростой материал, который не перестал быть актуальным ни в России, ни в других странах. Елена Сергеевна (арт. Ю. Орышечко) преподает математику и верит, что ее обаятельные, милые «детки» (О. Демчук, М. Стратулат, Д. Каплун) не могут быть циничными или злыми. Она верит в идеалы добра и справедливости, в могучую силу мудрого слова. День, когда ее десятиклассники заставляют ее совершить подлог, проявляют жестокость, которая выходит за границы проступка и становится преступлением – день развенчания всего, ради чего она жила и неустанно трудилась, «сея разумное...». Режиссерская трактовка финала оставляет зрителю надежду. Суровая символика последней сцены возвращает веру в то, что зло обречено, добро непременно победит как в русской волшебной сказке, а «прекрасное далеко» приблизится и станет прекрасным настоящим.

Мечтой о счастливом будущем движимы и герои последнего спектакля фестивальной программы «О курах, которые мечтали летать» (драматург и режиссер Ким Су Хьюн, Сеул, Республика Корея). Зрители единодушно назвали его великолепной сказкой для детей. Пьеса исполнялась актерами музыкального театра Бадаксори; мягкий юмор, танцы и пение были понятны без перевода. Искусные костюмы, минимальная декорация слились с актерами, помогли им проявить смысл притчи. Каждая жительница курятника имела свой характер (была, например, беспокойная «старушка» с подбитым глазом и т.д.) В финальной сцене становится понятно: мечтать небезопасно, даже вредно, и все-таки они выбирают мечту! «Каждому дается шанс взлететь», – говорит театральный художник В. Шматок, – «если этим шансом не воспользуешься, другого не будет; и, наоборот, если принимаешь вызов судьбы, она даст ещё много возможностей для полета».

Пять дней фестиваля кроме спектаклей подарили участникам мастер-классы, творческие дискуссии, дружеское общение под звездами на Пятой Авеню и в уютном баре Джексон Билл, где каждый вечер звучал блюз, джаз и прекрасная музыка на все вкусы. Торжественную церемонию закрытия 12 Международного фестиваля в Чхунчхоне продолжил концерт участников. Звучали корейские барабаны: безупречную технику владения традиционным мечом демонстрировали японские артисты; представители русской труппы

исполняли народные песни. Несколько веселых танцевальных номеров подготовили Ха Джун Хьён (Костя), Мири Хван (Мэри) и другие студенты Университета Халым, которые обеспечивали перевод и решали все организационные вопросы.

К итогам фестиваля следует отнести ряд предварительных соглашений, связанных с обменом гастролями; совместной фестивальной и образовательной деятельностью. Представители всех театров, принявших участие в фестивале, заинтересованы в организации очередной Владивостокской Биеннале и готовы привезти в Россию наиболее интересные работы.

О совместных проектах постановок с Приморским краевым театром молодежи думают руководители театра Яблоко (Республика Корея), Театр Рактамиблатник (Чехия) и др.

Творческая лаборатория с участием польских и российских актёров – один из планов режиссера Кшиштофа Жилинского, который к тому же заинтересован в сотрудничестве с Домом Польским во Владивостоке.

Известный музыкант из Сеула Мьён Вун Юн планирует включить в будущий блюзовый альбом композицию на русскую тему. Режиссер спектакля «Шершавый песок» Лим Хьён Тэк, который много работал с московскими режиссерами и актерами выразил заинтересованность и в проекте Сеул-Владивосток. Возможно, это будет спектакль «Медея», который с успехом прошёл в начале 2010 г. в Нью-Йорке (в театральном комплексе La MaMa).

В истории Приморского краевого театра молодёжи немало ярких международных событий. Это и организация в 1992 году Первого Международного театрального фестиваля, и проведение в Хабаровске Фестиваля «Миролюбивый театр за пробуждение чувств» (1993), и учреждение Владивостокской Биеннале (1998) и успешные гастроли в США, Японию, Францию, Китай, Армению.

Процесс подготовки и проведение 12 Международного театрального фестиваля в Чхунчхоне, городе с уникальной фестивальной историей способствовали развитию высокого потенциала Приморского краевого театра молодежи и русского театра в целом; напомнили об актуальности укрепления дипломатической роли театрального искусства и распространения русского культурного наследия в АТР; обеспечили широкие возможности для наблюдения переводческой деятельности в процессе кросскультурного сотрудничества и уточнения функций координатора международных театральных программ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barysh A., Funakava A. Theatre translators: Functions and specificity of professional training / A.Yu. Barysh, A. Funakava // Культура тихоокеанского побережья : Материалы международной научной конференции 24–30 мая 2010 г. Владивосток, 2010.
2. Ахмыловская Л.А. Формирование переводческой партитуры пьесы в кросскультурном театральном проекте. Владивосток, 2010.
3. Chuncheon International Theatre Festival [Электронный ресурс] / Chuncheon International Theatre Festival. www.citf.or.kr.
4. Chuncheon International Theatre Festival 2010. Chuncheon, 2010.
5. DS Rachtamiblatnik Praha (Zus Taussigova) [Электронный ресурс] / DS Rachtamiblatnik Praha (Zus Taussigova) Facebook. www.rachtamiblatnik.cz
6. La Mama Theatre [Электронный ресурс] / La Mama Theatre. www.lamama.org.
7. Seoul Factory for the Performing Arts. Seoul, 2010.
8. Teatr jednego wiersza | theatre of one poem [электронный ресурс] / teatr jednego wiersza | theatre of one poem. www.tjw.art.pl/en.html
9. Jim Jaret Sanford Meizner – a teacher. Video. Hawaii. 1998.

LITERATURE

1. BaryshA., FunakavaA. Theatre translators: Functions and specificity of professional training / A.Yu. Barysh, A. Funakava // Kul'tura tihookeanskogo poberezh'ya : Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii 24 30 maya 2010 g. Vladivostok, 2010.
2. Ahmylovskaya L.A. Formirovanie perevodcheskoi partitury p'esy v krosskul'turnom teatral'nom proekte. Vladivostok, 2010.

3. Chuncheon International Theatre Festival / Chuncheon International Theatre Festival. www.citf.or.kr.
4. Chuncheon International Theatre Festival 2010. Chuncheon, 2010.
5. DS Rachtamiblatnik Praha (Zus Taussigova) [Электронный ресурс] / DS Rachtamiblatnik Praha (Zus Taussigova) Facebook. www.rachtamiblatnik.cz
6. La Mama Theatre [Электронный ресурс] / La Mama Theatre. www.lamama.org.
7. Seoul Factory for the Performing Arts. Seoul, 2010.
8. Teatr jednego wiersza | theatre of one poem [электронный ресурс] / teatr jednego wiersza | theatre of one poem. www.tjw.art.pl/en.html
9. Jim Jaret Sanford Meizner – a teacher. Video. Hawaii. 1998.

*Дальневосточный
федеральный университет*

17 января 2012 г.